

въ Сѣверную Италію, все больше и больше искали себѣ сбыта не только за предѣлами Апеннинскаго полуострова, но и въ самыхъ ломбардскихъ городахъ. Для сбыта товаровъ нужно было увеличеніе внутренняго рынка, которое могло создаться только при условіи полной свободы въ передвиженіи населенія изъ помѣстій въ города, а также передвиженіе было мыслимо исключительно при устраниціи крѣпостного права; далѣе, въ ломбардскихъ городахъ успѣли за три-четыре столѣтія кипучей торговой жизни (X—XIII вв.) скопитьса свободныя капиталы въ весьма большихъ по тому времени размѣрахъ. Естественнѣйшее употребленіе этихъ капиталовъ—скупка окрестныхъ земель—было для горожанъ закрыто до той поры, пока помѣстья со своими крѣпостными работниками занимали ломбардскую землю. Въ этой-то полной непримиримости интересовъ ломбардскаго города и ломбардскаго помѣстья нѣкоторыя ученые склонны даже видѣть причину борьбы горожанъ-гвельфовъ съ феодалами-гибеллинами, борьбы, которая, конечно, обуславливалась и расовымъ различіемъ итальянцевъ-горожанъ и гвельфовъ-феодаловъ (хотя, нужно замѣтить, между феодалами далеко не все были гвельфы); нѣтъ никакого сомнѣнія, что непосредственное чувство близкой опасности со стороны имперіи также подогрѣвало гвельфскія тенденціи ломбардскихъ городовъ.

При такой постановкѣ дѣла, когда непримиримость интересовъ, действительно, была налицо въ самой серьезной степени, ломбардскіе города именно въ то время, когда торговли ихъ пышно разцвѣла, т.-е. въ XIII—XIV вв., принялись за попытки эманципировать крѣпостныхъ крестьянъ феодальныхъ помѣстій. Лукка, Пиза, Флоренція уже въ началѣ XIII столѣтія издають постановленія, не только дающія полную свободу и неприкосновенность всякому крѣпостному, убѣжанному изъ помѣстья и укrywшемуся въ городскихъ стѣнахъ, но и предоставляють ему весьма большія льготы отъ разныхъ податей и повинностей, по крайней мѣрѣ, на первые годы его жизни въ городѣ. Судьи, консулы, подесты, все власти ломбардскихъ городовъ въ случаѣ споровъ и претензій со стороны господъ бѣжавшихъ крѣпостныхъ, повидямому, всегда становились на сторону послѣднихъ, и несмотря на предъявленіе самыхъ безспорныхъ доку-